

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 278–282

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 278–282

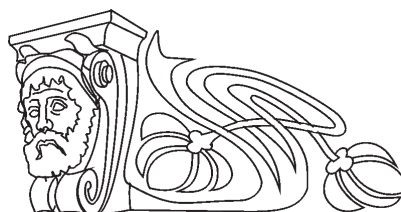
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-4-278-282>, EDN: JZEOTT

Научная статья

УДК 141.319.8(37+38)+821.161.1.09+929Достоевский

Каузальность представления темы калокагатии в период Античности и в позднем творчестве Ф. М. Достоевского

Г. В. Манукян

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, 125167, г. Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2

Манукян Гретта Викторовна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук факультета социальных наук и массовых коммуникаций, 05112002@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-6592-6156>

Аннотация. Введение. В настоящей работе предпринят анализ понятия «калокагатия»: его интерпретация в период Античности и последующее влияние на романы «великого пятикнижия» Ф. М. Достоевского. Под калокагатией следует понимать гармонию между душевным миром и его телесным воплощением, т.е. связь антологического и онтологического. Данная проблема, являющаяся непреходящей, видится актуальной и на современном этапе развития научного знания. В ходе анализа использовались такие методы, как герменевтика, синтез, контекстуальный, компаративный, литературоведческий анализ и другие. **Теоретический анализ.** Теоретическую базу исследования составили работы великих философов, обращающихся к проблеме соотношения этического и эстетического, а также труды, отдельным предметом изучения которых являлись темы творчества великого романиста второй половины XIX столетия. **Эмпирический анализ.** Рассмотрено позднее творчество Ф. М. Достоевского, проведен сравнительный анализ представления этико-эстетического в романном наследии писателя и понимания калокагатии в античный период. **Заключение.** Проведенное исследование показало, что реализуемая в текстах Ф. М. Достоевского триада «истина–добро–красота», рассмотренная в контексте античной калокагатии, коррелирует в его творчестве с идеями христианского софийного единства.

Ключевые слова: философия, калокагатия, религия, Античность, Ф. М. Достоевский, каузальность

Для цитирования: Манукян Г. В. Каузальность представления темы калокагатии в период Античности и в позднем творчестве Ф. М. Достоевского // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 278–282. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-4-278-282>, EDN: JZEOTT

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The causality of the presentation of the theme of kalokagathia in the period of antiquity and in the late novels by F. M. Dostoevsky

G. V. Manukyan

Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2 Leningradsky Ave., Moscow 125167, Russia

Gretta V. Manukyan, 05112002@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-6592-6156>

Abstract. Introduction. This paper provides the analysis of the concept of kalokagathia: its interpretation in Antiquity and its subsequent influence on the novels of the “great Pentateuch” by F. M. Dostoevsky. Kalokagathia should be understood as the harmony between the spiritual world and its bodily incarnation i.e. the connection between the anthological and the ontological. This problem, which is enduring, seems relevant at the present stage of development of scientific knowledge. The analysis involved such methods as hermeneutics, synthesis, a contextual, comparative, literary analysis and others. **Theoretical analysis.** The theoretical basis of the study included the works of great philosophers addressing the problem of the relationship between the ethical and the aesthetic, as well as the works whose separate subject of study was the themes of the great novelist of the second half of the 19th century. **Empirical analysis.** The analysis examined the later works by F. M. Dostoevsky, and a comparative analysis of the representation of the ethical and aesthetic in the writer’s novel heritage and the understanding of kalokagathia in the ancient period was carried out. **Conclusion.** The study showed that the triad of «truth-kindness-beauty» realized in the texts of F. M. Dostoevsky, considered in the context of ancient kalokagathia, correlates in his work with the ideas of Christian Sophian unity.

Keywords: philosophy, kalokagathia, religion, Antiquity, F. M. Dostoevsky, causality

For citation: Manukyan G. V. The causality of the presentation of the theme of kalokagathia in the period of Antiquity and in the late novels by F. M. Dostoevsky. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 278–282 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-4-278-282>, EDN: JZEOTT

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Известная формула Ф. М. Достоевского «мир спасет красота», по справедливому замечанию Е. Г. Новиковой, была актуализирована всеми без исключения ведущими направлениями русской религиозно-философской мысли [1]. В настоящем исследовании автор идет по поступательному пути: от представления калокагатии в период Античности к влиянию, оказанному на репрезентацию этико-эстетического на позднее творчестве Ф. М. Достоевского, что позволило дополнить картину мира писателя.

Историко-культурной основой будущих великих романов Ф. М. Достоевского послужило его участие в известном кружке петрашевцев. Либеральные взгляды писателя нашли отклик в эпоху «царя-освободителя» Александра II. Будучи на каторге (1850–1854 гг.), писатель увидел простой русский народ с присущими ему добродетелями, что также послужило источником дальнейших сюжетов.

Теоретический анализ

Понятие «калокагатия» появляется в Древней Греции в V–IV вв. до н.э. в работах Аристотеля для обозначения единства категории этической и эстетической. Завершение формирования данного понятия происходит в классический период философии Древней Греции. С точки зрения Аристотеля, калокагатия является следствием слияния добра (под которым понимаются такие блага, как общественный статус, материальный достаток и др.) и красоты (т. е. противоположные, внутренние качества, например чувство справедливости, храбрости и др.) (цит. по: [2]). Отметим определение, данное Аристотелем отрицательному герою, что позволит вывести антагонистический персонаж Ф. М. Достоевского: «...не отличается (особенной) добродетелью и справедливостью и впадает в несчастье не по своей негодности и порочности, но по какой-нибудь ошибке» [3, с. 314]. Платон рассматривал диализм бессмертной души и тела, мира материального и духовного; постичь добродетель и красоту возможно лишь посредством человеческой души. Отличительной чертой понимания Сократом категории «калокагатия» является то, что он не видит в ней ни этическое, ни эстетическое. Калокагатия рассматривается им с позиции нужности: это некое знание, впоследствии

трансформирующееся в более объемную категорию и занявшую место в мире в виде опыта, полученного посредством учения (цит. по: [4]).

Тема «Достоевский и античность» впервые была затронута в 1921 г. в одноименном докладе Л. В. Пумпянского: «... его [князя Мышкина] спор с искусством протекает не на той же почве Ренессанса, на которой искусство родилось, а в сфере и принципах нравственной реальности» [5, с. 46]. О. А. Сомова отмечала, что внешние данные второстепенны по отношению к личностным качествам, способствовавшим индивидуализации [6]. Калокагатийный человек представлен совершенством: нравственно-положительная оценка напрямую коррелирует с внешним видом [7]. В художественном пространстве Ф. М. Достоевского подобными качествами обладают такие герои, как князь Мышкин, Алеша Карамазов, Соня Мармеладова и ряд других.

Эмпирический анализ

Три категории – истина, добро, красота – заполняют событийную канву поздних романов Ф. М. Достоевского. Данную конфигурацию необходимо рассматривать в единстве, где каждый компонент, отождествляя одно из качеств, связан с предыдущим: основной (истина), главный (добро), важный (красота).

М. Хайдеггер вслед за Платоном под истиной понимал «непотопляемость», которая определяет последующее высказывание с позиций истинности/ложности [8]. Как отмечает Н. В. Кода, «Терминология Хайдеггера и особенно такой значимый термин для его философии, как несокрытость (*ἀλήθεια*), не являясь понятием в строгом смысле слова, выходит за рамки понятийной нормативности» [9, с. 141]. Размышления о высокой миссии истины, наполненные патриотизмом и коррелирующие с темой веры, наполняют роман «Бесы»: «Если великий народ не верует, что в нем одном истина (именно в одном и именно исключительно), если не верует, что он один способен и призван всех воскресить и спасти своею истиной, то он тотчас же перестает быть великим народом» [10, с. 199].

Триединство «истина–добро–красота», выделенное нами в художественном пространстве Ф. М. Достоевского, восходит к теории, изложенной неоплатоником Проклом. В работе Л. В. Савиной и Н. О. Зайчиковой отмечается, что согласно данной концепции калокагатия

заключает в себе неразрывную связь между тремя компонентами: благом, красотой, справедливостью. Наивысшим компонентом в данной триаде является благо, репрезентирующее и справедливое, и прекрасное (у Ф. М. Достоевского самым ярким воплощением данной идеи является образ князя Мышкина из романа «Идиот»); срединное положение, в свою очередь, занимает категория красоты, балансирующая между чувством справедливости и человеческими благами [11] (образ Аглаи Епанчиной). В своей теории Прокл также рассматривает внутренний мир человека. По мнению философа, именно душа занимает центральное место при рассмотрении категорий справедливости, блага и красоты. Персонаж Ф. М. Достоевского Дмитрий Карамазов, будучи невиновным, добровольно принимает наказание: «Ты хотел мукой возродить в себе другого человека» [12, с. 65].

Античное понимание калокагатии восходит к божественному началу, что объясняет невозможность существования красоты душевной в разрыве от внешнего представления прекрасного. О телесной красоте размышляет отрицательный герой Ф. М. Достоевского Федор Павлович, ссылаясь на античную реминисценцию: «...у иного сердце как у Александра Македонского, а у другого как у собачки Фидельки» [12, с. 70].

Ф. М. Достоевский отмечал влияние Шиллера на свое творчество: «Мы воспитались на нем, он нам родной и во многом отразился на нашем развитии» [13, с. 17]. По утверждению Шиллера, красота же есть единственное возможное выражение свободы [14]. Размышлениями о свободе наполнена вставная притча «Великий инквизитор»: инквизитор убежден, что материальные блага важнее духовного начала («лучше поработите нас, но накормите нас» [10, с. 231]). Автор статьи обращает внимание на то, что шиллеровское начало прослеживается в двух типах красоты в текстах Ф. М. Достоевского: «мышкинского» (мир спасет красота) и «карамазовского» (амбивалентная красота: идеал Мадонны и идеал содомский (воплощением которого являются образы г-жи Барашковой, Катерины Ивановны и других представителей женской образной системы)) [15]. О. А. Богданова отмечает, что эмансипированные женщины, зачастую являющиеся фатальными в судьбах мужчин, со второй половины XIX столетия в литературе

начинают играть доминирующую роль, найдя самое яркое отражение в романе «Подросток» [16]. Прямая отсылка к шиллеровским «Разбойникам» содержится в словах Федора Павловича: «Это мой сын, плоть от плоти моя, любимейшая плоть моя. Это почтительнейший, так сказать, Карл Мор, а вот этот сейчас вошедший сын, Дмитрий Федорович, и против которого у вас управу ищут, – это уже непочтительнейший Франц Мор, – образ из “Разбойников” Шиллера, а я, я сам в таком случае уж Regierender Graf von Moog» [12, с. 66].

Конфигурация «истина–добро–красота» неразрывно связана с темой духовности. «Если Бога нет, всё позволено» – известная формула Ф. М. Достоевского. Для писателя облигаторным являлось то, чтобы его герои были людьми верующими, даже падший человек в таком случае имел шансы на спасение. Практически в каждом его произведении отражена тема обращения к Богу: где-то она показана эксплицитно (романы «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы» и другие), где-то – имплицитно (роман «Идиот» и др.). Героиня «Бесов» Марья Лебядкина (Хромоножка) заявляет, что «Бог и природа есть всё одно» [10, с. 116], что обозначает корреляцию триады «истина–добро–красота» в творчестве Ф. М. Достоевского, рассмотренного в контексте античной калокагатии, с идеями христианского софийного единства. Религиозно-культурный компонент эксплицитован словами Аглаи Епанчины о «бедном рыцаре» (отсылка к строкам А. С. Пушкина), где приводится компаративистика пары «Лев Мышкин – Настасья Филипповна» и Христа и «Магдалины-блудницы» [17]. В романе «Братья Карамазовы» встречаем образ Иисуса Христа, которого автор рисует во вставной притче «Великий инквизитор». Дмитрия Карамазова от совершения преступления спасает именно Бог: «...слезы ли чьи, мать ли умолила Бога, Дух ли светлый облобызал – но черт был побежден» [12, с. 425], и, напротив, «дрянной, мелкий черт» предопределяет действия судебных заседателей. Герои, верившие в Бога, в итоге нашли спасение, и, наоборот, – человек без веры не способен прийти к внутренней гармонии, свидетельство этого – судьба Настасьи Филипповны из романа «Идиот».

В. В. Зеньковский, изучая романное наследие писателя, определяет его как «философское», начало которому дало именно понимание религиозное: «Он с огромной силой и непре-

взойдённой глубиной вскрывает религиозную проблематику в темах антропологии, этики, эстетики, историософии. Именно в осознании этих проблем с точки зрения религии и состояло то, о чём он говорил, что его «мучил Бог» [18, с. 226]. Данное словосочетание встречается в речи Дмитрия Карамазова: именно вера поможет герою Ф. М. Достоевского обрести душевный покой и, как следствие, спасти душу. В спасающей роли красоты заключена известная фраза «мир спасет красота»: здесь речь идет именно о силе, с помощью которой внутренняя красота способна навести на верный путь заблудшую душу [19]. Сам же Ф. М. Достоевский в послекаторжный период заверял, что увидел огромное количество разных судеб, поэтому и решил всегда идти за Христом, пусть даже вера не совпадет с истиной.

Заключение

Таким образом, понятие калокагатии, являясь синтетическим по происхождению, отражает единство нравственного и эстетического. Анализируя данную категорию в поздних романах Ф. М. Достоевского и влияние на него античной философии, мы пришли к выводу, что прослеживается преемственность, вербализируемая превалированием душевного мира над его телесным воплощением, о чем свидетельствуют судьбы таких героев, как Соня Мармеладова, князь Мышкин, Аглая Епанчина, старец Зосима, Алеша Карамазов и многих других. Также на сюжетно-композиционные особенности текстов «великого пятикнижия» оказали влияние такие факторы, как историко-культурный, религиозный, философский и другие. Изучение взаимосвязи и взаимовлияния антологического и онтологического, покрывающих несколько областей знаний, видится нами перспективным и актуальным направлением современной науки.

Список литературы

1. Новикова Е. Г. «Мир спасет красота» Ф. М. Достоевского и русская религиозная философия конца XIX – первой половины XX вв. // Достоевский и XX век : в 2 т. / под ред. Т. А. Касаткиной. М. : ИМЛИ РАН, 2007. Т. 1. С. 87–124. EDN: ZVCKKV
2. История эстетической мысли: становление и развитие эстетики как науки: в 6 т. Т. 1. Древний мир. Средние века / ред В. В. Бычков. М. : Искусство, 1985. 464 с.
3. Достоевский и античность / отв. ред. А. Ю. Нилова, А. А. Скоропадская, Е. К. Агапитова. СПб. : Изд-во РХГА, 2021. 472 с.
4. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития: в 2 т. М. : Искусство, 1994. Т. 1. 850 с.
5. Пумпянский Л. В. Достоевский и античность. Петроград, 1922. 48 с.
6. Сомова О. А. Душа как субстанция личности: феноменологическое pro et contra // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 51–55. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-1-51-55>, EDN: MSGPVF
7. Сёмушкин А. В. Античная калокагатия как общечеловеческий идеал совершенства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2007. № 3. С. 52–59. EDN: IIRKBZ
8. Хайдеггер М. Бытие и время. М. : Академический проект, 2015. 452 с.
9. Кода Н. В. Вопрос о нормативности в концепции истины как несокрытости у М. Хайдеггера // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 139–142. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-139-142>, EDN: STUWSM
10. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л. : Наука, 1974. Т. 10. 522 с.
11. Савина Л. В., Зайчикова Н. О. Калокагатия: особенности понимания на разных этапах древнегреческой философии // Духовный арсенал. 2021. № 2 (4). С. 114–121. <https://doi.org/10.23681/617392>, EDN: ULNDXX
12. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л. : Наука, 1976. Т. 14. 514 с.
13. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л. : Наука, 1979. Т. 19. 236 с.
14. Шиллер Ф. Письма об эстетическом воспитании человека. М. : Рипол-Классик, 2022. 242 с.
15. Манукян Г. В. Концепт КРАСОТА (на материале произведений Ф. М. Достоевского) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2024. 185 с.
16. Богданова О. А. Спасёт ли мир красота? Проблема красоты и женские характеры в романном творчестве Ф. М. Достоевского. Статья вторая // Новый филологический вестник. 2014. № 1 (28). С. 41–69.
17. Евлампиев И. И. Тезис Ф. М. Достоевского «мир спасет красота» и его религиозные и культурные истоки // Вестник культурологии. 2021. № 4 (99). С. 23–43. <https://doi.org/10.31249/hoc/2021.04.02>, EDN: NHIWMW
18. Зеньковский В. В. Проблема красоты в миросозерцании Достоевского. М. : Путь, 1933. 266 с.
19. Манукян Г. В. Тема духовности в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Общество: философия, история, культура. 2024. № 7 (123). С. 151–155. <https://doi.org/10.24158/fik.2024.7.20>, EDN: ACANVY

References

1. Novikova E. "Beauty will save the world" by F. M. Dostoevsky and Russian religious philosophy of the late XIX – first half of the XX century. In: Kasatkina T. A., ed. *Dostoevskiy i XX v.* [Dostoevsky and the XX century]. Moscow, IMLI RAS Publ., 2007, vol. 1, pp. 97–124 (in Russian). EDN: ZVCKKV
2. Bychkov V. V., ed. *Istoriya esteticheskoy mysli: v 6 t. T. 1. Drevniy mir. Srednie veka* [History of aesthetic thought: in 6 vols. Vol. 1. The ancient world. The Middle ages]. Moscow, Iskustvo, 1985. 464 p. (in Russian).
3. Nilova A. Yu., Skoropadskaya A. A., Agapitova E. K., executive eds. *Dostoevskiy i antichnost'* [Dostoevsky and Antiquity]. St. Petersburg, RKhGA Publ., 2021. 472 p. (in Russian).
4. Losev A. F. *Istoriya antichnoy estetiki. Itogi tysyacheletnego razvitiya: v 2 t.* [History of ancient aesthetics. Results of a thousand-year development: in 2 vols.]. Moscow, Iskustvo, 1994. Vol. 1. 850 p. (in Russian).
5. Pumpyanskiy L. V. *Dostoevskiy i antichnost'* [Dostoevsky and Antiquity]. Petrograg, 1922. 48 p. (in Russian).
6. Somova O. A. The soul as the substance of a personality: Phenomenological pro et contra. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 51–55 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-1-51-55>, EDN: MSGPVF
7. Semushkin A. V. Ancient kalokagathia as an ideal of perfection, common to all mankind. *RUDN Journal of Philosophy*, 2007, no. 3, pp. 52–59 (in Russian). EDN: IIRKBZ
8. Heidegger M. *Bytie i vremya* [Being and time]. Moscow, Akademicheskii proekt, 2015. 452 p. (in Russian).
9. Koda N. V. The question of normativity in the concept of truth as unconcealedness by M. Heidegger. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 139–142 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-139-142>, EDN: CTUWSM
10. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 t. T. 10* [Complete works: in 30 vols.]. Leningrad, Nauka, 1974. Vol. 10. 522 p. (in Russian).
11. Savina L. V., Zaychikova N. O. Kalokagathia: Characteristics of comprehension at the different stages of ancient Greek philosophy. *Spiritual Arsenal*, 2021, no. 2 (4), pp. 114–121 (in Russian). <https://doi.org/10.23681/617392>, EDN: ULNDXX
12. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 t. T. 14* [Complete works in 30 vols.]. Leningrad, Nauka, 1976. Vol. 14. 514 p. (in Russian).
13. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 t.* [Complete works in 30 vols.]. Leningrad, Nauka, 1979. Vol. 19. 236 p. (in Russian).
14. Schiller F. *Pis'ma ob esteticheskom vospitanii cheloveka* [Letters on the aesthetic education of a man]. Moscow, Ripol-Classic, 2022. 242 p. (in Russian).
15. Manukyan G. V. *The concept of BEAUTY (based on the works of F. M. Dostoevsky)*. Diss. Cand. Sci. (Filol.). Moscow, 2024. 185 p. (in Russian).
16. Bogdanova O. A. Will beauty save the world? The problem of beauty and female characters in the novels of F. M. Dostoevsky. Article two. *The New Philological Bulletin*, 2014, no. 1 (28), pp. 41–69 (in Russian).
17. Evlampiev I. I. F. M. Dostoevsky's thesis "the world will be saved by beauty" and its religious and cultural origins. *Herald of Culturology*, 2021, no. 4 (99), pp. 23–43 (in Russian). <https://doi.org/10.31249/hoc/2021.04.02>, EDN: NHIWMW
18. Zen'kovskiy V. V. *Problema krasoty v mirosozertsanii Dostoevskogo* [The problem of beauty in Dostoevsky's worldview]. Moscow, Put', 1933. 266 p. (in Russian).
19. Manukyan G. V. The theme of spirituality in F. M. Dostoevsky's novel "The Brothers Karamazov". *Society: Philosophy, History, Culture*, 2024, no. 7 (123), pp. 151–155 (in Russian). <https://doi.org/10.24158/fk.2024.7.20>, EDN: ACANVY

Поступила в редакцию 04.11.2024; одобрена после рецензирования 15.02.2025; принята к публикации 22.09.2025
The article was submitted 04.11.2024; approved after reviewing 15.02.2025; accepted for publication 22.09.2025